

А. А. ЧЕКАЛОВА

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ АРГИРОПРАТЫ В ЭПОХУ ЮСТИНИАНА

Термин «аргиропраты» двояко понимается исследователями. Одни считают, что это были ювелиры, менялы и ростовщики¹, другие относят понятие «аргиропрат» только к менялам и ростовщикам². Спорность трактовки этого термина объясняется тем, что источники обычно не раскрывают понятия «аргиропрат»³. Тем не менее мы склонны присоединиться к первой точке зрения. Во-первых, хотя, как справедливо отметил И. Ф. Фихман⁴, в 136-й новелле Юстиниана и его эдиктах речь идет прежде всего о финансовой и ростовщической деятельности аргиропратов, а термины «аргиропрат» и «трапезит» в них являются синонимами, законодательный материал допускает возможность более широкого толкования термина аргиропрат. Так, в III главе 136-й новеллы говорится, что у аргиропратов часто бывают украшения и серебро, которое они дают в долг или продают (*χάσμου πολλάκις ἢ ἀργύρου ἐπὶ τῶν τοιοῦτων διδομένου ἢ πωρασκομένου*).

О том же свидетельствует, на наш взгляд, и спорное место из жития Иоанна Милостивого, где рассказывается, как некий серебряных дел мастер (*ἀργυροκόπος*), живший в Иерусалиме, пригласил к себе на утреннюю трапезу аргиропратов, приехавших в этот город из Африки⁵. Логичнее всего предполагать, что речь в данном случае идет о людях одной профессии, и, следовательно, термины *ἀργυροκόπος* и *ἀργυροπράτης* можно рассматривать здесь как синонимы.

Интересные данные сохранились у Иоанна Мосха, который описывает, как однажды некий бедняк, нашедший ценный камень, принес его к трапезиту, являвшемуся одновременно и аргиропратом (*εἰς τὸν τραπέζιτην. Αὐτὸς δὲ ἦν καὶ ἀργυροπράτης*)⁶.

¹ См., например: А. П. Рудаков. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917, стр. 150—153; E. Cruikshank Dodd. Byzantine Silver Stamps. Washington, 1964, p. 31; А. Н. М. Jones. The Later Roman Empire. London, 1964, p. 863—864; В. Н. Залесская. Письменные источники о художественной обработке металла в византийской Сирии. — ПС, 19 (82), 1969, стр. 190; Г. Л. Курбатов. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. Л., 1971, стр. 107—108, 146.

² См., например: E. Hanton. Lexique explicatif du Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Asie Mineure. — Вуз., 4, 1927—1928, p. 65; И. Ф. Фихман. Египет на рубеже двух эпох. М., 1965, стр. 27, прим. 98.

³ См., например: L'orfèvre Andronicus et son épouse Athanasie. Vie et récits de l'abbé Daniel, de scète (VI siècle). Text grec, publié par M. L. Clugnet. — «Revue de l'Orient chrétien», V, № 3. Paris, 1900, p. 370—375; А. Пападопуло-Керамевс. Varia Graeca Sacra. СПб., 1909 (далее Varia Sacra), p. 10.

⁴ И. Ф. Фихман. Указ. соч., стр. 27, прим. 98.

⁵ *Leontios von Neapolis*. Leben des Heiligen Johannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien, hrsg. von H. Gelzer. Freiburg und Leipzig, 1893, p. 44—45.

⁶ *Ioannes Moschus*. Pratum spirituale. — PG, t. 87, pars 3 (далее—*Mosch*), col. 3061.

Таким образом, сводить деятельность аргиропратов лишь к ростовщичеству и обмену денег было бы, нам кажется, ошибкой, хотя именно об этой стороне их занятий сохранилось больше сведений и именно эта деятельность (финансово-ростовщическая) выдвигала их на первый план в экономической жизни византийского города VI в.⁷

В настоящей статье автор не ставит своей целью всесторонне обрисовать деятельность аргиропратов. Его задача несколько скромнее: определить место столичных аргиропратов среди аргиропратов других городов, их роль в государстве, а также их взаимоотношения с другими слоями населения (в частности с аристократией) и с императорской властью.

Аргиропраты существовали во многих городах империи: Александрии, Антиохии, Иерусалиме, Нисибисе и др.⁸ Одним из наиболее благоприятных мест их деятельности являлась столица, о чем свидетельствует, например, Иоанн Мосх. Он рассказывает, как два брата аргиропрата, родом сирийцы, жили в Константинополе из-за своего ремесла⁹. Столичные аргиропраты были, по-видимому, более многочисленны и пользовались большим влиянием, чем их собратья из других городов. В 136-й новелле и IX эдикте Юстиниан прямо указывает, что его постановления составлены по просьбам аргиропратов Константинополя. «Члены корпорации аргиропратов этого счастливого города, — говорится в новелле, — приходят к нам и просят оказать им помощь. . .»¹⁰.

С такой же примерно фразы начинается и IX эдикт, где к тому же упоминается обо всех щедротах, которые оказал столичным аргиропратам Юстиниан¹¹. Таким образом, 136-я новелла и эдикты Юстиниана имеют в виду прежде всего аргиропратов Константинополя. Это подчеркивается еще и тем фактом, что IX, так же как и, по всей вероятности, VII¹², эдикт составлен не на имя префекта претория или комита священных щедрот, а на имя префекта города. Об исключительности положения, которое занимали столичные аргиропраты, свидетельствует и еще одно обстоятельство. Только они имели право нести государственную службу, как явствует из постановления Юстиниана: «Впредь запрещаем нести государственную службу (*militare*) тем, которые состоят при каком-либо эргастии этого благословенного города или провинции, исключая менял (*argenti distractoribus*), ведущих дела в этом благословенном городе»¹³. Закон, следовательно, не распространялся на аргиропратов других городов.

Аргиропраты играли крупную роль в государстве, и это неоднократно подчеркивает Юстиниан в своих постановлениях. По его словам, они принимали участие в сделках, происходивших почти во всей империи (*τοῖς ἐν πάσῃ σφεδὸν τῇ πολιτείᾳ γινόμενοις συναλλάγμασιν ὑπουργούντων*)¹⁴. Самые важные и самые значительные контракты заключались с их помощью, говорится в VII эдикте¹⁵. В чем же состояла их помощь? Главным образом

⁷ Г. Л. Курбатова. Указ. соч., стр. 107.

⁸ А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 151—152; В. Н. Залеская. Указ. соч., стр. 190—191.

⁹ *Mosch.*, col. 306b.

¹⁰ Nov. 136, Praef.

¹¹ Ed. IX., Praef.: Τὸ κοινὸν τοῦ συστήματος τῶν ἀργυροπρατῶν τῶν ἐπὶ ταύτης τῆς μεγάλης πόλεως ὄντων ἐκέτευσεν τὸ ἡμέτερον κράτος, πρὸς τοῖς ἄλλοις ἄπασιν, οἷς αὐτοῖς περὶ λογισμῶν καὶ νῦν καθ' ἕτερον αὐτοῖς βοηθῆσαι τρόπον.

¹² VII эдикт составлен в марте 542 г. на имя Юлиана, который не был ни префектом претория (эту должность занимал тогда Феодот. — *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1959, p. 784), ни комитом священных щедрот, которым являлся тогда, по свидетельству самого эдикта (cap. VI), Петр Барсыма.

¹³ Cod. Just., XII, 35.

¹⁴ Ed. VII, cap. IV.

¹⁵ Ibid., cap. VIII.

в посредничестве и поручительстве. Сделки могли быть самыми разнообразными и касаться как предметов, которые можно измерять и взвешивать, так и всякого другого имущества, движимого или недвижимого, включая дома, землю и даже людей (*certa domus, vel certus ager, vel certus homo*)¹⁶.

Посредничество также носило различные формы. Нередко аргиропраты покупали для других имущество и сами отдавали в качестве залога золото или другие ценности (*πράγματα*)¹⁷. Им поручалась и распродажа имущества с торгов. В данном случае речь могла идти о конфискованном имуществе (как это, вероятно, было при продаже одежд императора Зиона, о чем упоминает Иоанн Антиохийский¹⁸), имуществе человека, умершего без завещания, вынужденной распродаже в результате разорения, наконец, обычной продаже какого-либо имущества, например урожая¹⁹. Но в таких случаях аргиропрат выступал как посредник не только при продаже ценностей, но и их покупке. Кроме того, они бывали оценщиками имущества²⁰.

В VI в. были широко распространены различные виды поручительства аргиропратов. В VII эдикте Юстиниан говорит, что при ведении судебных дел не следует требовать от аргиропратов поручительства другого лица, поскольку они сами обычно являются поручителями и дают клятвы за других (*ὅν ἢ πίστις καὶ ὑπὲρ ἑτέρων ἀρκεῖν νομίζεται*)²¹. Как поручители аргиропраты гарантировали выплату денег или отдачу каких-либо других ценностей, включая движимое или недвижимое имущество²². Нередко гарантировали они уплату долга, срок которого уже истек²³.

Но этим не исчерпывается деятельность аргиропратов, которых источники довольно часто изображают как крупных кредиторов, банкиров средневекового типа²⁴. В своем распоряжении они имели золото, серебро, драгоценности (*εἶδη κομισαμένα*)²⁵, которые ссужали под залог²⁶ или большие проценты²⁷. Размер ссуды был, по всей вероятности, велик. На деньги аргиропратов их должники приобретали как движимое, так и недвижимое имущество (*ἐδάμεσαν εἰς ἀγοράσιαν πραγμάτων τινῶν κινήτων ἢ*

¹⁶ Cod. Just., IV, 18, 2; G. Platon. Les banquiers dans la législation de Justinien. Paris, 1912, p. 46 s. Это, пожалуй, единственная работа, которая посвящена аргиропратам VI в., однако она страдает неполнотой, так как учитывает в основном Дигесты и Кодекс Юстиниана, не принимая во внимание 136-ю новеллу и VII и IX-эдикты, специально посвященные аргиропратам. Статьи Кодекса, между тем, имеют в виду не только аргиропратов, но и других торговцев (см., например, Cod. Just., IV, 18, 2: . . . *argenti distractores et alii negotiatores*); в ряде случаев аргиропраты лишь подразумеваются (Dig., XIII, 5, 27; XIII, 5, 12; XVII, 1, 1, 28 etc.). Автора больше интересуют вопросы юридического характера, чем социально-экономического. Крупным недостатком работы является преувеличение Ж. Платоном роли денежных отношений в VI в. и в более ранний период. По его мнению, роль аргиропратов (которых он называет преимущественно банкирами) была в то время так же велика, как и в современных исследователю Англии и США. «Не было семьи, обладавшей каким-либо состоянием, которая не держала бы текущего счета у своего банкира и не оформляла свои платежи через него», — пишет Ж. Платон (op. cit., p. 1). Вместе с тем в исследовании содержится ряд ценных сведений, в частности об институте *rescripti argentarii*, которому автор отводит в своей работе центральное место (op. cit., p. 43—117).

¹⁷ Ed. IX, Praef.

¹⁸ *Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti*, vol. III. *Excerpta de insidiis*. Berolini, 1905 (далее — Ex. de ins.), p. 142.

¹⁹ G. Platon. Op. cit., p. 21, s; Dig., XLVI, 3, 88; XVII, 1, 1.

²⁰ G. Platon. Op. cit., p. 21, s.; ср.: И. Ф. Фихман. Указ. соч., стр. 17 (об аргиропрате — оценщике приданого).

²¹ Ed. VII, cap. V.

²² Cod. Just., IV, 18.2; G. Platon. Op. cit., p. 46 s.

²³ Ed. IX, Praef.

²⁴ Nov. 136; Ed. VII, IX; М. Я. Сюзюмов. Византийская Книга Эпарха. М., 1962, стр. 128.

²⁵ Nov. 136, cap. III, Ed. VII, Praef.

²⁶ Ed. IX, cap. IV.

²⁷ Nov. 136, cap. IV, V; Ed. IX, cap. V—VI.

ἀκινήτων), о чем неоднократно упоминается в законодательстве²⁸. О семье одного ростовщика рассказывается и в чудесах св. Артемия²⁹.

Константинопольские аргиропраты имели широкие связи. Папирус 541 г. из Афродито рассказывает, как жители этого селения — священник Флавий Виктор и его спутник — во время пребывания в Константинополе произвели заем в 20 номисм у аргиропрата Анастасия. Выплата должна была произойти в Александрии, где Анастасий имел контору (ἀποθήκη) со своим человеком (ἄνθρωπος) по имени Фома³⁰.

Все операции аргиропраты фиксировали в ежедневных записях³¹, и им предписывалось вести тщательный учет дел³². При составлении контрактов составлялись счета (λογισμοίς)³³, в которые записывались приход и расход и которые при возбуждении судебного процесса должны были представляться с суд³⁴. Подписанные договаривающимися сторонами счета признавались недействительными лишь в том случае, если была допущена ошибка в счете или при вычислении процентов³⁵.

Аргиропраты выполняли общественные функции³⁶, привлекались к расчетам государственного казначейства³⁷. Во время праздников по приказу императора они выставляли свой товар³⁸.

Среди других торговцев и ремесленников константинопольские аргиропраты занимали особое место. Только они имели право занимать государственные должности, исключая службу в войске (χωρίς ἐνόπλου στρατείας)³⁹. Упомянутый уже Флавий Анастасий был castrensianus sacrae mensae⁴⁰. Аргиропраты могли быть и духовными лицами. Так, от VI—VII вв. сохранился моливдовул Павла дьякона, являвшегося аргиропратом⁴¹. В VI в. аргиропраты носили титул λαμπρότατος (clarissimus), причем Р. Гийан полагает, что речь идет об официальном титуле, а не об эпитете вежливости⁴².

Аргиропраты имели доступ ко двору и играли немалую роль в жизни столицы. Малала, а вслед за ним и Феофан рассказывают о заговоре против императора в 562 г., участниками которого были Аблабий, сын Мельтиада, аргиропрат Маркелл и племянник куратора Эферия Сергей. Аблабий получил от Маркелла 50 либр золота за свое участие. Когда Аблабий открыл план заговорщиков, аргиропрат Маркелл был пойман в тот самый вечер, когда он, собираясь осуществить свой замысел, с кинжалом входил во дворец. В связи с этим заговором источники упоминают аргиропратов Евсевия, Вита и Исакия, который каким-то образом был связан с Вели-

²⁸ Nov. 136, cap. III; Ed. VII, cap. VII.

²⁹ Varia Sacra, p. 61—62; А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 153; М. Я. Сюзюмов. Указ. соч., стр. 141—142.

³⁰ Papyrus grecs d'époque byzantine, ed. par. J. Maspéro. Le Caire, 1913, t. 2, p. 2—6.

³¹ Ed. VII, cap. I; Ed. IX, Praef.

³² Dig., II, 13, 10, § 1.

³³ Ed. IX, cap. II.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Dig., II, 13, 10, § 1.

³⁷ М. Я. Сюзюмов. Указ. соч., стр. 128. Ср. E. Hanton. Op. cit., p. 66.

³⁸ Ioannis Malalae Chronographia. Bonnæ, 1831, p. 492.

³⁹ Cod. Just., XII, 35; Nov. 136, cap. II; Ed. IX, cap. VI.

В греческом тексте служба названа στρατεία, и М. Я. Сюзюмов (указ. соч., стр. 147), ссылаясь на 136-ю новеллу, утверждает, что траpezиты и их сыновья участвовали в походах. Однако это едва ли возможно, поскольку в Кодексе Юстиниана (XII, 35), и IX эдикте (cap. VI) специально оговаривается служба в войске (armata quidem militia penitus abstinere, χωρίς ἐνόπλου στρατείας). По-видимому, στρατεία, так же как и militia, следует в данном случае относить не к военной, а к гражданской службе, как это и делает А. Джонс (А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 864; ср. L. Gagé. Les classes sociales dans l'Empire Romain. Paris, 1964, p. 355).

⁴⁰ J. Maspéro. Op. cit., p. 3.

⁴¹ G. Schlumberger. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884, p. 440.

⁴² Р. Гийан. Очерки административной истории Ранневизантийской империи (IV—VI вв.). — ВВ, XXIV, 1964, стр. 48.

сарием (κατὰ Βελισάριον)⁴³. Именно у этого Исакия Маркелл одолжил 50 либр⁴⁴. Итак, аргиропраты субсидируют заговор (что лишний раз свидетельствует об их состоятельности), состоят в связях с первыми лицами двора и имеют к нему непосредственный доступ.

В чем, однако, причина заговора аргиропратов? Ответ на этот вопрос дает законодательство Юстиниана, который не смог разрешить всех вопросов, связанных с аргиропратами, хотя и посвятил им три довольно больших постановления — 136-го новеллу и VII и IX эдикты. В ряде случаев император пошел навстречу аргиропратам. Так он поступил, например, в вопросе о государственных должностях, купленных должниками аргиропратов или их детьми. Аргиропраты просили, чтобы купленные должности рассматривались как приобретенные из занятых денег, а не из собственных средств. По отношению к самим аргиропратам закон именно так и трактовался, и они, естественно, стремились уравнивать себя с другими. Юстиниан признал притязания аргиропратов обоснованными и постановил, чтобы должности, купленные должниками аргиропратов или детьми должников, в случае невозможности возратить занятую сумму продавались в уплату долга. Исключение составляли лишь должности, приобретенные детьми должников из средств матери или полученные по императорской щедрости⁴⁵.

Согласно VII эдикту, аргиропраты имели преимущество перед другими кредиторами своего должника⁴⁶. Кроме того, они получили право возбуждать процесс относительно имущества, проданного их должниками или находящегося в залоге⁴⁷. Если должник аргиропрата в свою очередь давал кому-нибудь деньги взаймы, то аргиропраты имели право на эту сумму и могли возбудить судебный процесс⁴⁸.

Юстиниан подтвердил в 136-й новелле право аргиропратов на получение восьми процентов прибыли⁴⁹. В IX эдикте он, тем не менее, вновь останавливается на размере процентов. Дело в том, что должники аргиропратов, ссылаясь на то, что их кредиторы имеют какую-либо должность (а в этом случае полагалось брать лишь 6%⁵⁰), не соглашались выплачивать восемь процентов. Юстиниан посчитал это недостаточным предложением и вновь подтвердил право аргиропратов на восемь процентов⁵¹. Аргиропраты, однако, претендовали на большее. Он просили императора узаконить проценты, превосходящие норму, под тем предлогом, что им постоянно приходится одалживать деньги. Но Юстиниан в IX эдикте запретил взимание процентов, превосходивших восемь, оставив в силе только те договоры, которые были составлены до этого закона. Лицам, согласившимся на уплату процентов, превышающих норму, предписывалось заплатить проценты полностью и не ссылаться на этот эдикт. Они не имели права включать деньги, заплаченные сверх законных процентов, ни в сумму долга, ни в сумму восьми процентов.

Подобный подход к делу Юстиниан объясняет своим стремлением избежать всякого злоумышления по отношению к прошлому⁵². Специальное оговаривание заключенных ранее сделок (хотя и не основанных на законе), по-видимому, свидетельствует о широком распространении на практике процентов, превосходящих норму. Это подтверждается и упоми-

⁴³ *Malal.*, p. 493—495; *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883, vol. 1, p. 237; *Ex. de ins.*, p. 173—175.

⁴⁴ *Ex. de ins.*, p. 175.

⁴⁵ *Nov.* 136, cap. II.

⁴⁶ *Ed.* VII, cap. III.

⁴⁷ *Ibid.*, cap. IV.

⁴⁸ *Ibid.*, cap. III.

⁴⁹ *Nov.* 136, cap. IV, V.

⁵⁰ *Cod. Just.*, IV, 32, 26, § 1.

⁵¹ *Ed.* IX, cap. VI.

⁵² *Ibid.*, cap. V.

навшимися выше папирусом 541 г. из Афродито, согласно которому Флавий Анастасий дал на четыре месяца ссуду в 20 номисм с уплатой 8%⁵³. Между тем 8% являлись нормальными годовыми процентами для лиц, занимающихся ремеслом и торговлей⁵⁴. Следовательно, тут идет речь о процентах, втрое превышающих норму. Аргиропратам, по всей вероятности, и хотелось узаконить это положение. Запрет Юстиниана брать проценты, превосходящие норму, естественно, был не в их интересах.

Еще более сложным являлся вопрос о сделках аргиропратов с представителями знати. Контракты подобного рода оформлялись довольно просто и часто имели лишь никем не заверенную подпись знатного лица. Бывали случаи, когда вообще не составлялось никаких договоров, т. е. сделка не была письменно зафиксирована. Поэтому займы, которые делали аргиропраты знатым лицам, таили в себе много опасностей. Наследники не признавали займов, сделанных устно или не оформленных специальными чиновниками⁵⁵. Юстиниан оказался не в состоянии разрешить эти сложности. Его законодательство в данном случае не отличается достаточной четкостью и определенностью. Как он сам говорит, он пытался найти некий средний путь, но этот путь оказался полон противоречий.

С одной стороны, Юстиниан предписал наследникам вернуть взятый без договора долг, который можно доказать или ежедневными записями аргиропратов, подтвержденными клятвой, или словами помощников, или каким-либо другим образом⁵⁶. С другой стороны, он остановился на полпути при решении вопроса о письменных контрактах, подписанных только знатым лицом. Юстиниан не запретил подобного рода сделок, да, по-видимому, и не мог запретить. Тем не менее он признавал их равными сделкам, оформленным по закону, лишь в том случае, если сам человек или его наследники не отрицают клятвенно подпись должника и если подпись можно подтвердить сравнением с договором, подписанным свидетелями⁵⁷. Таким образом, возвращение денег было связано с большими трудностями. То же самое можно сказать и относительно залого, который вносили аргиропраты за своих клиентов, не беря с них расписок (*ἀποδείξεις*)⁵⁸. Юстиниан сделал обязательным письменное оформление всей сделки, связанной с поручительством, но вместе с тем он опять-таки допустил возможность устного заключения контракта (*θεσπίζομεν μὴ ἄλλως αὐτοὺς αἰρεῖσθαι τὰς ἀντιφωνήσεις ὑπεσιόσαι, πρὶν ἂν ἔγγραφος αὐτοῖς περὶ τοῦτων γένηται ἐντολή ἅπαν τὸ πρᾶγμα . . . εἰ δὲ γὰρ κατὰ τινα τρόπον ἔγγραφον μὲν μὴ γένοιτο*)⁵⁹.

Бывали случаи, когда должники долг признавали, но не возвращали его под предлогом некредитоспособности. На деньги аргиропратов они

⁵³ *J. Maspéro. Op. cit., p. 2—4.*

⁵⁴ *Cod. Just., IV, 32, 26, § 1.* Помимо 8%, должникам Флавия Анастасия полагалось уплатить еще 4% за два месяца (*μηῶν δύο διμοιρεῖς τόκους*). Эти два месяца, предполагает Масперо, требовались для того, чтобы переправить деньги из Александрии в Константинополь. По мнению Масперо, 8% потребованных Флавием Анастасием, являлись в данном случае нормой. Добавочные проценты на два месяца исследователь рассматривает как издержки на отправку (*J. Maspéro. Op. cit., p. 3—4*). А. Льюис и Н. В. Пигулевская рассматривают все 12% как проценты на долг и считают их нормой. По мнению А. Льюиса, деньги вообще одалживались под 12% (*A. R. Lewis. Naval Power and Trade in the Mediterranean A. D. 500—1100. Princeton, 1951, p. 44*). Н. В. Пигулевская полагает, что в данном случае речь идет о *trajectitia contracta* (*Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 60*). Однако и по *trajectitia contracta* 12% полагалось получать за год, а не за полгода (*Cod. Just., IV, 32, 26, § 1; IV, 33, 1, 2*). Завышенными процентами считает 8% на четыре месяца М. Я. Сюзюмов. Однако автор иначе понимает *μηῶν δύο διμοιρεῖς τόκους*, полагая, что за два месяца следует уплатить 8% (*М. Я. Сюзюмов. Указ. соч., стр. 128; ср.: G. Mickwitz. Die Organisationsformen zweier byzantinischer Gewerbe im X Jahrhundert. — BZ, XXXVI, 1936, S. 63—64*).

⁵⁵ *Ed. VII, Praef.*

⁵⁶ *Ibid., cap. I.*

⁵⁷ *Ibid., cap. II.*

⁵⁸ *Ed. IX, Praef.*

⁵⁹ *Ibid., cap. I.*

приобретали недвижимое имущество (κτῆριον ἀκίνητον) и записывали его на имя жены или родственника. Более того, когда их собственные должники возвращали им деньги, должники аргиропратов оформляли этот возврат на имя жены или родственника ⁶⁰.

Аргиропратам, естественно, было очень трудно вернуть свои деньги, и они просили Юстиниана дать им возможность возбуждать процессы против родственников должников. Император в VII эдикте разрешил им это, но только в том случае, если выяснится мошенничество со стороны должника ⁶¹. А выяснить это было не так-то просто, как явствует из IX эдикта, в котором Юстиниану вновь пришлось вернуться к тому же вопросу. Аргиропраты опять жалуются на невозможность получить назад свои деньги. Их должники оформляют возврат денег собственными должниками на имя жены под тем предлогом, что долг якобы сделан из ее приданого или каких-либо других денег. Или же, когда должник умирает, его жена тайно получает деньги, принадлежащие аргиропрату. Аргиропраты просили Юстиниана дать им возможность подавать иск на жен своих должников с предоставлением тех расписок, которые они дали должникам своего мужа.

Император предоставил им такое право ⁶², но неизвестно, какую пользу оно могло принести аргиропратам. Речь, по-видимому, может идти только о таких расписках, где указывается, что женщина получила деньги своего мужа, а не собственные. Но, как уже было сказано, должники аргиропратов стремились оформить эти деньги как принадлежащие их женам. В таком случае положение аргиропратов оказывалось очень сложным. К тому же Юстиниан специально оговаривал случай, когда человек, имеющий расписку жены должника аргиропрата, не может представить ее в суд. Если расписка пропала, ее владельцу достаточно было дать клятву, что он ее не имеет, и тогда его следовало оставить в покое ⁶³. Это, бесспорно, открывало знатной женщине возможность подкупати и использования связей для оказания влияния на должника мужа.

Оценивая в целом законодательство Юстиниана относительно аргиропратов, можно сказать, что оно было не в их интересах. Даже в тех случаях, когда, казалось бы, он шел им навстречу (преимущество перед другими кредиторами, право на имущество, проданное должником аргиропрата, право на получение долга из купленной должником для себя или для сына должности), дело было связано с бесконечными тяжбами. Например, должник всегда мог оспаривать, что должность, купленная сыном должника, приобретена из его средств, а не из средств жены. Характерно, что процессы против должников-аристократов должны были вести аргиропраты, в то время как сами аристократы оставались в стороне ⁶⁴. Но хуже всего обстояло дело с займами, которые давали аргиропраты представителям знати. Даже после законов Юстиниана оформление подобного рода сделок оставалось недостаточно четким, и аргиропратам подчас было практически невозможно вернуть свои деньги. Запрет Юстиниана брать проценты, превосходящие норму, также был невыгоден аргиропратам. Значительное недовольство с их стороны могла вызвать финансовая политика этого императора, который понизил курс основной золотой монеты — солида ⁶⁵. Все это, по-видимому, и послужило причиной заговора, в котором аргиропраты приняли самое активное участие.

⁶⁰ Ed. VII, cap. VII.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Ed. IX, cap. VII.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ed. VII, cap. III, IV.

⁶⁵ *Procopii Caesariensis Opera omnia*, vol. III. *Historia quae dicitur arcana*. Lipsiae, 1963, XXV, 12; Подробно об обезценивании солида см.: *H. Adelson. Light Weight Solidi and Byzantine Trade during the Sixth and Seventh Century*. New York, 1957, p. 20 f., 104 f.